

Предисловие автора.

«Отряд 731» еще до начала второй мировой войны был подразделением Квантунской армии и готовил Советскому Союзу и всему миру «тихую» и страшную бактериологическую войну. Нынче расшифровка генома модернизированного вируса черной оспы явит миру связь с разработками «Отряда 731». Именно поэтому кабинет министров Японии ставит перед своей спецслужбой задачу уничтожить вирус черной оспы.

Между тем, появление на Украине агента азиатской расы просто невозможно. И японец в четвертом поколении Берг становится единственно возможным кандидатом для выполнения полученного задания.

Задача усложнена тем, что с февраля 2022 года Российские Вооружённые Силы проводят на Украине Специальную военную операцию. Бои идут не только на востоке страны, но и на территории Киевской, Черниговской и Житомирской областей.

Профессору Бергу претит выполнение нового правительственного поручения – главным образом потому, что Япония, некогда создав чудовищного монстра, долгие годы не признавала свою подготовку к бактериологической войне. И до сих пор не принесла официальных извинений пострадавшим от преступных экспериментов народам Китая и России. Берг готов отказаться от опасной миссии. И соглашается отправиться на Украину лишь тогда, когда узнаёт о том, что модифицированные вирусы из американских лабораторий «заточены» против славянских народов. А значит, и против родины его предков – России.

Глава первая

Майкл Берг перевернул газетную вырезку, бросил взгляд на прикрепленную к ней зернистую черно-белую фотографию весьма скверного качества и поднял на собеседника вопросительный взгляд:

- С каких пор ваша служба интересуется «желтыми» сенсациями, господин генерал? И почему вы полагаете, что мне эта история может быть интересна?

- Берг-сан, в христианском Евангелии есть такие строки: не судите опрометчиво, - слегка усмехнулся собеседник. – Разве желтый цвет не может скрывать серьезную истину? В свое время эта история наделала много шума в весьма серьезных службах по ту и по эту сторону океана....

- В свое время? Вы имеете в виду 1955 год, когда исчез этот «дуглас»? Или 1992 год, когда самолет не менее таинственно появился, чтобы тут же исчезнуть снова?

Японец мельком заглянул в свою тоненькую папку, словно собираясь выложить из нее на стол новую сенсацию, однако ничего доставать не стал. Он поднял на сидящего напротив Майкла Берга внимательный взгляд. Пауза затягивалась, и Берг, стараясь не выказывать раздражения, лишь чуть заметно нахмурился. Черт бы побрал всех этих правительственных деятелей с их многозначительностью, таинственностью и играми в духе «рыцарей плаща и кинжала»! Они хотят показать свою особенность? Ну и показывайте ее друг другу, на здоровье!

* * *

Подумать только, еще вчера он, профессор истории Майкл Берг полагал, что принадлежит только самому себе и своей работе. А потом ему позвонил коллега из Токийского университета и сообщил, что отыскал для него весьма любопытные документы, давно интересующие Берга. Вне себя от радости Майкл немедленно испросил у ректора Славянского центра университета Саппоро недельный отпуск, поспешил в аэропорт и прилетел в Токио.

Однако вместо ассистента профессора в аэропорту Нарита его встретил неприметный человек в темно-сером костюме. Он передал привет от генерала Тоси и предложил немедленно поехать к нему.

- Стало быть, вчерашний звонок от моего давнего друга, профессора Кобаяси оказался фикцией? - мрачно поинтересовался Берг.

- Ну, почему же? Профессор и впрямь нашел для вас нечто интересное. Нашёл с нашей помощью, - уточнил темно-серый. – И генерал Тоси надеется, что в благодарность за эту помощь вы уделите ему час-полтора своего времени.

«Надеется!» Уже смирившийся с неизбежным Берг покрутил головой: ха! Попробуй, откажи спецслужбе Найтё в «визите вежливости»!

Вздыхнув, Майкл оглянулся на толпу пассажиров, заполнивших стоянки для огромных автобусов, забросил легкую дорожную сумку в багажник авто – тоже темно-серого, как и костюм незнакомца цвета - и расположился на заднем сиденье. Седан резко вырулил прямо из-под знака «Парковка запрещена!», едва не сбив дорожного полицейского – тот, бросив короткий взгляд на номер автомобиля, сделал вид, что не заметил явного нарушения.

Седан вырвался на шестирядное шоссе и там прибавил скорость. И уже через несколько минут езды Берг обратил внимание на несвойственное для дисциплинированных японцам лихачество своего водителя. Тот гнал машину явно быстрее, чем предписывали дорожные знаки, лихо менял полосы движения, «подрезал» попутные машины.

Бергу это не понравилось, и, разворачивая захваченную из салона самолета газету, он сварливо поинтересовался:

- Мы куда-то опаздываем?

- О каком опоздании вы толкуете? – удивился водитель. – Просто я терпеть не могу дурацкие токийские ограничения скорости на этом участке. Их давным-давно пора пересмотреть...

Берг понимающе поджал губы: «дурацкие токийские ограничения!» Его тренированный слух с первых минут встречи в аэропорту определил у темно-серого субъекта быстрый сацумский диалект – непременно визитную карточку провинциалов с юга Японии.

- В кармашке за моим сиденьем лежит документ, с которым генерал просил вас ознакомиться перед встречей с ним, господин Берг! – буркнул со своего места темно-серый. – Он надеется, что это снимет часть неизбежных вопросов.

Берг достал запаянную в пластик вырезку, пробежал её глазами и сдвинул брови: что за чертовщина? Зачем ему эта «желтая» сенсация?

Седан, между тем, уже мчался по токийским улицам, продолжая нарушать скоростные ограничения в мегаполисе и при этом, как злорадно предположил Майкл, неизбежно попадая в объективы всех дорожных камер видеонаблюдения. Сколько, интересно, штрафных квитанций получит водитель темно-серого седана?

Вскоре автомобиль притормозил возле неприметного столичного ресторана. Водитель, вопреки ожиданиям Берга, не только проводил Майкла до изолированной кабинки, в которой историка ожидал глава Информационно-исследовательское Бюро (ИИБ) при кабинете министров господин Тоси, но и без церемоний расположился за тем же столиком.

Обменявшись с Бергом церемонными приветствиями, господин Тоси извинился перед ним за вмешательство в его личные планы. И тут же пояснил, почему выбрал для встречи именно этот ресторанчик: заведение было не слишком популярным, зато у

знатоков славилось изысканными сортами редких горных чаев из Китая. И Берг-сан, как истинный знаток и любитель чая, должен оценить это обстоятельство.

Пока старые знакомые обменивались традиционными любезностями, темно-серый господин с безразличным выражением лица оглядывал скромный интерьер ресторанички, и легонько барабанил кончиками пальцев по краю стола. С генералом Тоси незнакомец обменялся лишь коротким вежливым кивком, из чего Берг сделал для себя вполне очевидный вывод, однако озвучивать его не спешил. Он лишь от души надеялся, что приглашение в Токио от имени известного в стране профессора-историка Кобаяси всё же позволит ему взглянуть на старинные документы эпохи Мэйдзи¹, за которыми он давно охотился.

* * *

- Надеюсь, Берг-сан по дороге сюда успел ознакомиться с документами, которые я для него приготовил? – вопрос был задан одновременно и Бергу, и тёмно-серому незнакомцу.

Тот кивнул, а Берг с некоторым недоумением поглядел на него, но промолчал. Он положил на стол захваченную из седана вырезку, текст которой начиналась со слов: **«Подобно летающему фантому из Зоны сумрака, чартерный самолет DC-4 с 57 пассажирами на борту приземлился в Каракасе, Венесуэла, в 1992 году... через 37 лет после его исчезновения в 1955 году во время перелета из Нью-Йорка в Майами!»**

Господин Тоси, между тем, закончив с церемонной частью беседы, сделал знак официанту, и тот поспешил к столику с подносом, на котором дымились три крохотные чашки. Майкл же едва удержался от того, чтобы ехидно не напомнить господину Тоси обстоятельства предыдущей встречи: он прекрасно помнил, что чуть больше шести месяцев назад глава Найтё практически так же «развел» его, заставив бросить в Саппоро все дела и примчаться в Токио. Словно подслушав его мысли, генерал сделал осторожный глоток и улыбнулся углами рта:

- Помнится, получая из рук императора Японии, его величества Акихито высшую награду страны, вы заверили его, что рассматриваете Ожерелье Ордена Хризантемы с Цепью² не столько как признание ваших скромных заслуг, сколько стимул для дальнейшего неустанного служения великой Японии. Не так ли, Берг-сан?

- Церемония награды до сих пор кажется мне прекрасным сном, - почтительно, словно отдавая должное воспоминаниям, наклонил голову Майкл. И тут же не удержался от лёгкого ехидства. – Тем паче, что Ожерелье у меня отняли при выходе из императорского дворца, запретив рассказывать о награде кому бы то ни было. В Указе его величества моя персона не упоминается...

- А как вы хотели, Берг-сан? – парировал собеседник. – Вам ли, историку, не знать, что высшей награды Японии, кроме членов Императорского дома, за всю историю страны официально удостоено чуть больше дюжины человек – главы зарубежных государств, члены кабинета министров? Я уверен, что в этом соседстве вы бы чувствовали себя несколько стеснённо. И вам наверняка сообщили, что кроме официального, «парадного» списка награжденных, существует еще один вариант Указа, секретный. И вот в нем-то вы

¹Эпоха Мэйдзи — период в истории Японии с 23 октября 1868 года по 30 июля 1912 года, когда императором был Мацухито. Этот период ознаменовался отказом Японии от самоизоляции и становлением её как мировой державы.

² В японской системе государственных наград насчитывается 27 орденов. На вершине наградной иерархии находятся орден Ожерелье Высшего Ордена Хризантемы и Большая лента Высшего Ордена Хризантемы, которыми награждаются за исключительные заслуги перед родиной. Этот орден существует в двух степенях: Орден Хризантемы с Цепью и Орден Хризантемы на Большой ленте. Ордена первой степени по давней традиции вручает награжденным лично император.

значитесь! Не сомневайтесь, Майкл: когда-нибудь этот секретный Указ станет достоянием гласности, и весь мир узнает о вашем подвиге! Кстати, как вам аромат предложенного чая?

- Он делает честь вашему вкусу, Тоси-сан, - склонил голову Майкл.

- Не заказать ли нам к этому чаю маленькие миндальные пирожные? Говорят, что правильно обжаренный миндаль ещё более оттеняет благородный аромат напитка!

- Никогда не пробовал такого сочетания, но не откажусь...

Генерал поискал глазами официанта и пощелкал ногтем по своей чашке. Мгновенно появившийся юноша в кимоно вполголоса осведомился о пожеланиях гостя, порекомендовал несколько сортов пирожных и удивленно вытаращил глаза на Берга, когда европеец на чистом японском языке мягко поправил его произношение. Когда официант умчался за заказом, Тоси коротко засмеялся:

- А вы по-прежнему не упускаете возможность шокировать людей своим знанием японской культуры, Майкл! Впрочем, мы несколько отвлеклись от наградной темы. Если вам интересно мое мнение, то я полагаю, что даже высшая награда страны неадекватна тому, что вам удалось сделать. Подумать только: вы вернули стране коллекцию древних мечей японских императоров! Мечей, которые являются духом нашей страны! Не считите это лестью, Майкл, но, будь моя воля, я бы поселил вас во дворце императора и дал бы возможность японцам постоянно выражать вам свою признательность!

- К счастью, этого не произошло, - засмеялся, в свою очередь, Майкл Берг. – Я все понимаю, в том числе и щекотливость обстоятельств возврата древних раритетов. О том, что мечи заняли свое место в императорском дворце, почти никто не знает. И было бы странно объявить героем дня человека, который вернул стране то, что считалось давно утерянным³. Но вы правы, Тоси-сан: я до сих пор так не знаю истинную причину того, что я сижу здесь с вами и наслаждаюсь восхитительным чаем. Неужели это как-то связано с пропажей американского самолета, о котором говорилось в газетной вырезке? И с таинственным появлением этого самолета в Венесуэле в 1992 году?

- Мистер Берг едва взглянул на вырезку, Тоси-сан! И не проявил к ней, насколько я могу судить, никакого интереса, - подал голос тёмно-серый незнакомец.

- Ничего удивительного! – тут же парировал Майкл. – Я историк, и фантастику не приемлю. Я привык оперировать конкретными фактами и точными датами. А меня «угощают» лихо состряпанной газетной уткой о некоем провале во времени. И о самолете, который в этот провал угодил. Извините, но я не верю в эту чепуху!

Тоси от души посмеялся:

- Предлагаю пока погодить с оценкой достоверности случая с «дугласом». А вам, полковник, хочу заметить, что у нашего друга потомственный дар скоротения, причём на нескольких языках. И при этом совершенно невероятная память. Уверен, что он смог бы дословно повторить все, что прочел...

Берг счел момент подходящим для того, чтобы немедленно отплатить незнакомцу за его высокомерие:

- А почему господин полковник из военной разведки постоянно называет меня мистером? Я японец уже в четвертом поколении!

Незнакомец с упреком взглянул на шефа Найтё:

- Мы же договаривались, господин генерал, что моя ведомственная принадлежность должна пока оставаться в секрете. А вы, я смотрю, успели сообщить...

- Это «секрет Полишинеля», господин полковник, - не дал ему закончить Берг. – Уверяю: Тоси-сан ни о чем меня не предупреждал – достаточно было поглядеть, как вы стояли в терминале прилета – руки сцеплены за спиной, ноги на ширине плеч, поднятый

³ См. роман Вячеслава Каликинского «Вынужденная посадка».

подбородок... А уж как вы вели машину – такую манеру позволяет себе только военная полиция, да и то только на территории закрытых военных баз. Имени вашего я, конечно, не знаю, но с чином, кажется, угадал, не так ли? Вряд ли какой-нибудь капитан, или даже майор осмелится столь вольно вмешиваться в разговор с ветераном-разведчиком, вхожим к господину премьер-министру Японии.

-Вы угадали, Майкл, - улыбнулся старый разведчик. – Господин полковник Танака Дзитаро недавно возглавил службу военной контрразведки Японии. Кстати, он тоже вхож в правительственный квартал Касумигасэки⁴. А до этого командовал южной группировкой наших Сил самообороны в Нагасаки. Всё в этом мире меняется, дорогой Майкл! Так что можете считать ваше знакомство состоявшимся!

Берг и полковник Танака одновременно привстали, церемонно поклонились друг другу, не делая попытки обменяться рукопожатием.

Усевшись на место, Берг сделал глоток из чашки, покатав по языку ароматный напиток и кивнул – то ли давая оценку сорту чая, то ли соглашаясь с Тоси с переменчивостью окружающего мира.

- А что вы знаете об «Отряде 731»? – неожиданно поинтересовался генерал.

Берг едва сдержал возглас изумления: нынешний день был полон сюрпризов! Сначала выяснилось, что приглашение токийского коллеги-историка оказалось организованным, потом ему подсунили газетную вырезку о таинственном самолете, путешествующем в разных временах, а теперь интересуются – знает ли он об изуверском подразделении Квантунской армии, действовавшем в период второй мировой войны.

Разумеется, он знал о специальном отряде японских вооружённых сил, созданном императором Хирохито в 1932 году на оккупированной территории Китая и разместившемся в двадцати километрах южнее Харбина. Отряд занимался исследованиями в области биологического оружия, а опыты производились на военнопленных и похищенных людях. В этом отряде также проводились бесчеловечные опыты с целью установления количества времени, которое человек может прожить под воздействием голода, жажды, обморожения, вивисекции.

Но как с эти связан американский «дуглас»? Этого Берг пока понять не мог.

- «Отряд 731»? Кто ж о нем не знает? И книга Моримуро Сэйити⁵ у меня есть, - заговорил он. - Правда, дочитать ее до конца у меня не хватило духа: там слишком много ужасных для всякого нормального человека натуралистических подробностей чудовищных экспериментов. Знаю и то, что после капитуляции Японии во второй мировой войне глава отряда, генерал Сиро Исии не попал на скамью подсудимых, а был вместе с приспешниками вывезен в США. Там эти, с позволения сказать, «медики» и «бактериологи» продолжили свои «исследования» - кажется, в Форт-Детрике.

Пока Берг говорил, Тоси тихонько кивал головой, вертя тонкими пальцами чашку с чаем и бросая на коллегу из военной разведки короткие взгляды. И лишь когда Берг сделал паузу, заговорил:

- Та война давно закончилась, Майкл. Но она оставила в сердцах и памяти людей слишком много заноз. По моему глубокому убеждению, «Отряд 731» - одна из наиболее болезненных заноз. Вы историк, Майкл. И должны помнить: начиная 1950-х годов министерство иностранных дел Японии неоднократно выражало сожаление об ущербе и страданиях народов других стран, причинённых нами во время Второй мировой войны...

⁴ Квартал в Токио, где размещены резиденция премьер-министра Японии и Парламент страны.

⁵ Моримуро Сэйити, «Кухня дьявола» - книга известного японского писателя и публициста, рассказывающего о страшном порождении японского милитаризма — "Отряде 731", в котором с начала 40-х по август 1945 г. разрабатывалось и производилось бактериологическое оружие и проводились эксперименты над живыми людьми.

- Не заставляйте меня напоминать вам, Тоси-сан, что далеко не весь мир полагает эти сожаления исчерпывающими, - возразил Берг. – А что до искренности этих извинений – то почему ни один из командиров «Отряда 731» не был привлечен к ответственности в самой Японии? Почему об этом нет ни слова в наших школьных учебниках?

Танака Дзитаро яростно фыркнул, всем своим видом выказывая неодобрение главе разведслужбы, вступившему в неуместную полемику с посторонним штатским человеком. Он открыл уже было рот для резкого возражения, однако генерал повелительно поднял вверх обе ладони.

- Давайте оставим большую политику большим политикам, Майкл! – миролюбиво предложил он. – Сейчас мы говорим не о прошлом, а о будущем! Лично я не могу игнорировать информацию о том, что история может повториться. И что кто-то может снова поставить мою страну в ужасное положение. Этот аргумент вы принимаете?

Помедлив, Берг кивнул.

- А теперь вернемся к злосчастному «дугласу», Берг-сан! Мир узнал о его чудесном появлении из сообщения наземной службы аэропорта Каракас, Венесуэла. Единственным известным миру материальным свидетельством сенсации стал календарик за 1955 год, подобранный начальником контрольной службы аэропорта Хуаном де ла Кортэ у приземлившегося самолета...

Берг покачал головой и почтительно прервал старого разведчика:

- Вряд ли это является доказательством, Тоси-сан! Хуан де ла Кортэ вполне мог использовать старый календарь из семейного архива – для подогрева интереса к сенсации!

- Не исключено. Но есть еще одно свидетельство в пользу появления в Каракасе самолета, взлетевшего в Майами за 37 лет до посадки. Ни в одной газетной публикации это доказательства не упоминается. Вы обратили внимание на фотографию, предложенную вашему вниманию вместе с газетной вырезкой?

Берг кивнул, начиная догадываться до подоплёки предложенной ему «шарады».

- Вместе с уже упомянутым Хуаном к приземлившемуся «дугласу» подбежали несколько человек из персонала аэропорта. У одного из них оказалась при себе фотокамера, и пока ла Кортэ говорил с пилотом, человек успел сделать несколько снимков самолета. В том числе он сфотографировал человека, неожиданно открывшего пассажирский люк и выглянувшего наружу. Этого любопытного быстро оттащили от люка и захлопнули дверцу, а самолет скоро улетел. Фото вы видели. Мы подвергли его компьютерной обработке и недавно пропустили через систему распознавания лиц. Система вынесла однозначный вердикт: человек, выглянувший из «дугласа», был опознан как биолог Тошими из группы майора Такахаси, 1-й отдел «Отряда 731».

Берг поскреб подбородок, быстро прикинул в уме возраст человека на снимке и въедливо возразил:

- Это какая-то ошибка, Тоси-сан! Если предположить, что Тошими в 1945 году было 30 лет, то на момент чудесного появления самолета в Каракасе, в 1992 году, ему исполнилось бы 80! А человек на фото гораздо моложе.

Генерал развел руками:

- И тем не менее, это он! В 2018 году Японский Национальный архив рассекретил личные данные всех 3607 членов «Отряда 731». Их фотографии также сохранились, и в случае с Тошими пришлось только немного «состарить» изображение. Нынешняя компьютерная техника делает чудеса, дорогой Майкл.

Настроение у Берга окончательно испортилось. Сюрпризы незадавшегося дня продолжали множиться! Он бросил короткие взгляды на собеседников и хрустнул пальцами сжатых ладоней:

- Позвольте догадаться, Тоси-сан: вы намереваетесь предложить мне командировку в Южную Америку? Я должен искать там следы вынырнувшего из прошлого и снова исчезнувшего американского «дугласа» и японского биолога Тошими? Кстати: с того времени он должен был постареть еще на три десятка лет – если, конечно, не запасся «молодильными» яблоками!

Генерал Тоси вздохнул:

- Вы хороший аналитик, Майкл. Но нынче дали маху: нас совершенно не интересует судьба того злополучного «дугласа» из Каракаса! Был ли самолёт на самом деле, или история с ним является выдумкой досужих журналистов – не знаю. А вот биолог Тошими, засветившийся на фото из Каракаса – это уже серьёзно! Это факт! Как и то, что Тошими служил в 1-м отделе «Отряда 731», у майора Такахаси – именно там шла работа по совершенствованию вируса чёрной оспы. Оба биолога были вывезены в Америку, где продолжили свои эксперименты – это третий факт. Нынче нам стало известно, что многократно усиленный вирус чёрной оспы «приплыл» из Америки в украинский город Харьков! Это данные русской разведки: в начале января 2022 года они перехватили донесение из Харьковской бактериологической лаборатории на имя начальника объединенного комитета штабов генерала Марка Милли⁶. Генералу докладывали, что микробиологам удалось добиться уникального строения генома вируса натуральной оспы, который может быть замаскирован под всем известный SARS-CoV-2. То есть, под коронавирус!

- Я с трудом слежу за вашими рассуждениями, господин генерал! – пожаловался Берг. – Значит, службу Найтё беспокоит существование модифицированного вируса оспы?

- Не самого вируса, Майкл! – вздохнул Тоси. – Наши эксперты считают, что проведённые в строении вируса изменения позволят определить, что его «отцы» - родом из «Отряда 731». Этого нельзя допустить ни в коем случае! Наша страна и без того понесла огромные репутационные потери, породив в своё время проклятый отряд. Детище Тошими и Такахаси надо уничтожить! И я хотел попросить вас отправиться не в Венесуэлу, а гораздо ближе, на Украину. Если точнее - в город на западе страны, во Львов. Если еще точнее - в НИИ эпидемиологии и гигиены МОЗ Украины. Именно там до сих пор функционирует военно-биологическая лаборатория США. А ещё ее называют Исследовательским центром. Чёрная оспа в настоящее время именно там!

- Вот оно что! – пробормотал Берг. – Вы полагаете, господин генерал, что мне вполне по силам проникнуть в секретную лабораторию американцев и растоптать ногами тщательно охраняемую пробирку с вирусом, а потом надеть шапку-невидимку и ускользнуть от охраны? Кстати: вы не забыли, что я гуманитарий и ни черта не понимаю в микробиологии? К тому же, я читаю газеты и слежу за мировыми новостями, Тоси-сан! На Украине вот уже неделю идёт Специальная военная операция России! По сути дела, война! А я историк, а не командос с волосатой грудью и накачанными бицепсами!

- Все эти проблемы решаемые, Майкл!

- Волосы на груди? Накачанные бицепсы? – не удержался от сарказма Берг. – Впрочем, простите, Тоси-сан! Я охотно верю, что вы разработали оптимальный план операции. Но для меня существует и этический аспект вопроса! Я мог бы согласиться на участие в подобной аванюре – не зная отличия молекулы от бактерии и рискуя жизнью на фронте боевых действий – если бы речь шла о спасении человечества от угрозы заражения. Но рисковать ради спасения репутации «Отряда 731»? Увольте, господин генерал! Вам стоит поискать другого исполнителя! Для меня эта задача совершенно неприемлемая...

⁶ Марк Александер Милли — подлинное имя. Генерал армии США, председатель Объединённого комитета начальников штабов, один из кураторов сети биологических лабораторий на Украине, работающих в интересах министерства обороны США.

Ретроспектива -1 (весна 1932 года, Токио)

После полудня яркое солнце заглянуло в узкое ущелье улицы Кагурадзака в токийском районе Усигомэ. Немногочисленные прохожие щурились от бликов, отраженных окнами домов и невольно ускорили шаг, проходя мимо мрачного двухэтажного здания участка военной жандармерии Императорской армии – Кэмпэйти. Несмотря на чисто военную, как следовало из названия, ориентацию жандармерии, круг ее профессиональных интересов охватывал и значительную часть гражданского населения Страны Восходящего солнца.

В конце улицы показался армейский штабной автомобиль «курогане». Стрекоча мотором, авто лихо притормозило под вывеской жандармерии. Выскочивший из автомобиля щеголеватый подпоручик с озабоченным лицом стремительно ворвался в участок. Грохоча ножами сабли по ступеням, он без стука проскользнул в кабинет начальника, небрежно козырнул и положил на стол засургученный пакет.

Иероглифы на конверте заставили начальника вскочить с места. Почтительно вскрыв пакет из министерства юстиции, он быстро пробежал глазами короткий текст приказа, состоящего из двух пунктов. Первый повелевал немедленно освободить из-под стражи старшего военного врача 3-го класса Сиро Исии. Согласно второму, надлежало незамедлительно передать материалы по расследованию дела упомянутого врача курьеру главного штаба. Категоричность приказа подтверждала размашистая личная подпись министра.

- Благоволите подождать, господин подпоручик, - натянуто улыбнулся начальник участка. – Присядьте, прошу вас! Через пару минут дело принесут! Обвиняемого вы тоже забираете?

- Мне нужны только бумаги, - курьер скользнул глазами по обшарпанному диванчику и предпочел ждать на ногах. – Что касается подследственного, то просто отпустите его!

Через несколько минут, уложив толстую папку с досье военврача в портфель, курьер небрежно козырнул и вышел вон. Едва дверь за ним закрылась, начальник в бешенстве сломал карандаш и швырнул обломки в стену так, что следователь, принесший досье, втянул голову в плечи.

- Симатта!⁷ Наше армейское начальство совсем стыд потеряло! - заорал он во весь голос. – Они заставляют нас прятать за решетку тупого крестьянина, укравшего пригоршню риса, но алчного взяточника в военном мундире требуют отпустить! Ну, что ты стоишь? Иди и выпускай этого грязного бакаяро.⁸

- Слушаюсь, господин начальник, - поклонился следователь. – Не следует ли нам извиниться перед господином военным врачом? Как-никак, а мы продержали его в камере десять дней...

- В приказе господина министра об этом ничего не сказано. Синдзимаэ!⁹

Предысторией ареста военного врача Исии была его разгульная жизнь. Весной 1932 года осведомители донесли жандармам, что в районе Усигомэ в Токио, где много ресторанчиков и других увеселительных заведений, стал часто появляться мужчина, развлекавшийся с большим размахом.

"Последнее время в кабачках Кагурадзака каждый вечер видят молодого кутилу, который сорит деньгами"- сообщал владелец одного из заведений. Полиция взяла кутилу

⁷ Вот черт, облом! (японск. ругательство)

⁸ Бакаяро - ублюдок (японск. ругательство)

⁹ Убирайся к черту! (японск.)

под наблюдение, и вскоре убедились, что тот действительно подозрителен. Был отмечен и его пристальный, тяжелый взгляд исподлобья – по японской физиогномистике признак дурного человека.

Жандармы быстро установили, что подозрительный кутила - преподаватель Военно-медицинской академии, старший военврач 3-го класса Сиро Исии. Возникал вопрос: откуда военврач берет деньги для покрытия своих немалых расходов на развлечения? Были опрошены сослуживцы врача, которые немедленно донесли, что тот регулярно получает подношения от "Акционерной имперской компании по производству медицинского оборудования" – и не скрывает этого. Оказалось, что упомянутая компания получила военный заказ на производство водяных фильтров для нужд армии.

Жандармы не переставали удивляться размаху, с каким размахом кутит военврач. Как только он узнавал, что в заведение поступила юная девица, он немедленно требовал от содержательницы прислать ее. Иногда Исии, наняв машину, брал с собой нескольких гейш, отправлялся с ними за город, и там в одной из гостиниц «кувыркался» одновременно со всеми, называя это "половым экспериментом". Расходы, которые ему приходилось при этом оплачивать, намного превышали жалование кадрового военного, да и сами развлечения выходили за рамки обычных.

Разумеется, руководитель компании и сам взяточник были немедленно арестованы. Началось следствие, которое обещало быть недолгим.

Но вот теперь высокое армейское начальство освободило взяточника и развратника!

Узнав о своем неожиданном освобождении, Исии воспрял духом и потребовал, чтобы ему принесли воду для умывания и привели в надлежащий порядок брюки и пиджак. Тюремные надзиратели, скрипя зубами от ярости, вынуждены были выполнить это требование.

Выйдя из участка, Сиро Исии, как ни в чём ни бывало, зашагал в сторону квартала развлечений, а вслед за ним направился один из дежурных сыщиков. Уже через час начальству было доложено, что грязный взяточник развлекается с молоденькими гейшами.

Следователь тут же снял трубку телефона, потребовал соединить его с коммутатором Военного министерства, назвал дополнительный номер и передал полученную информацию.

Человеком в военном министерстве, принявшим звонок из жандармского участка Усигомэ, был начальником управления службы войск полковником Тэцудзан Нагата. Узнав о местонахождении только что освобожденного военного врача, он приказал подать штабной автомобиль и в сопровождении нижних чинов направился прямо на улицу Карагудзаки.

У ресторанчика два звероподобных капрала расшвыряли столпившихся на пороге гейш, майко и юдзё¹⁰ и мгновенно расчистили для полковника дорогу. Ворвавшись в помещение они прогрохотали сапогами через анфиладу комнат, отшвырнули легкую расписную ширму перед ложем, и перед глазами офицера предстали три обнаженных тела. Полковник нахмурился, и две юные юдзё, кланяясь на ходу, спрыгнули с ложа и поспешили скрыться в глубине помещения, а старший военный врач Сиро Исии, успевший надеть только очки, вытянулся перед визитером по стойке смирно. Полковник пошевелил усами в сторону капралов, и те торопливо выскочили за дверь.

¹⁰ Гейша - на языке оригинала это слово звучит как «гэйся», где «гэй» обозначает искусство, а «ся» — человек. Совместив это, соответственно получаем «человека искусства». Майко – ученица профессиональной гейши. Юдзё - женщины, предоставляющие посетителям сексуальные услуги. Профессиональные юдзё торгуют не столько своим телом, сколько своим искусством работы с телом клиента.

Полковник Нагата неторопливо опустил на пуфик, оперся руками на рукоятку сабли, положил на ладони тяжелый подбородок и после томительной паузы заговорил:

- Вы родились в июне 1892 года в деревне Тиёда-Осато префектуры Тиба. Были четвертым сыном в семье крупного помещика, у которого вся округа брала в аренду землю. Вы учились в местной частной школе Йкэда и удивляли преподавателей тем, что могли за одну ночь выучить весь учебник наизусть. Затем была общеобразовательная школа в Тиба, средняя в городе Канадзаве, медицинский факультет императорского университета в Киото, после чего вы пошли на военную службу в качестве стажера — кандидата на командную должность. Из армии вы получили направление в аспирантуру Киотского императорского университета, защитили диссертацию и получили ученую степень, одновременно продолжая делать военную карьеру... Почему вы стали кадровым военным, майор?

- Я всегда презирал людей, занимающихся чистой наукой, господин полковник, - без колебаний отпрапортовал военврач. - Научный прогресс должен служить великой Японии!

Полковник чуть заметно наклонил голову и продолжил допрос, не обращая внимания на то, что доктор медицинских наук в чине майора Императорской армии стоит перед ним совершенно голым.

- Первое время вы усердно занимались отравляющими газами, однако вскоре охладели к ним и занялись экспериментам по бактериальному заражению. Возглавили организованную при Военно-медицинской академии Лабораторию профилактики эпидемических заболеваний в японской армии...

- Так точно!

- А отчего умерли пятеро ваших ассистентов, майор? – неожиданно поинтересовался Нагата.

- От случайного заражения, по собственной неосторожности, господин полковник!

- Хм... У меня другие сведения, господин старший военный врач. Тем более, что, по моим сведениям, четверо ваших ассистентов вообще не имели медицинского образования. Начальник академии уверен, что вы изначально взяли их в лабораторию как подопытных кроликов!

- Можно сказать, и так! – легко согласился Исии. - Но это были никчемные людишки, господин полковник!

- Допустим. Весной 1930 года вы подали в Генеральный штаб Императорской армии мотивированный рапорт о перспективах использования смертельных бактерий в качестве нетрадиционного оружия. Вы не верите в самурайский дух нашей армии, майор?

- Верю, господин полковник! Однако позволю себе заметить, что его императорское величество акицу-миками¹¹, являясь и превосходным биологом, однажды заметил: «Наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени»¹².

- Оденьтесь, майор, - вздохнул Нагата. – Не подобает говорить о его величестве императоре в таком непотребном виде.

Быстро одевшись за ширмой, Исии снова предстал перед полковником Генерального штаба, дивясь про себя месту и времени, которые тот выбрал для столь серьезного разговора. А тот продолжил:

- Я ознакомился с вашим рапортом, в котором вы указываете на необходимость создания крупного военно-научного центра по масштабному производству бактерий, изучению их вирулентности, экспериментам по бактериальному заражению и другим

¹¹ Имеется в виду 124-й император Японии Хирохито (Сёва). Одно из почтительных наименований императора Японии, в переводе означает «воплощение божества».

¹² Подлинные слова императора Хирохито.

исследованиям. Должен вам заметить, майор, что создание такого центра в японской столице весьма опасно: смертельная зараза может вырваться наружу и последствия этого будут трагическими. Однако в целом ваша идея представляется нам многообещающей.

- Благодарю за оценку, господин полковник!

- Молчать, майор! – недовольный тем, что его перебили, полковник сдвинул брови. – Вы едва не испортили свою карьеру, попав на заметку жандармам. Мне стоило огромных трудов погасить этот инцидент и добиться прекращения расследования вашего дела. Какого черта, майор! Вы что, не можете держать свой член на привязи?!

Исии опустил голову, всем своим видом изображая раскаяние.

- Вы получили крупную взятку от "Акционерной компании по производству медицинского оборудования". Следствие выяснило, что эта компания уже получила с вашей легкой руки крупный военный контракт на производство изобретенных вами водяных фильтров, и отблагодарила вас.

- Рассуждая здраво, такая благодарность – обычное дело, - дерзко заявил Исии.

- Молчать, майор! - выкрикнул Нагата. - Если бы не благоволение к вам самого императора, вы немедленно отправились бы в тюрьму!

- Виноват, господин полковник...

- Откровенно говоря, майор, по большому счету мне наплевать на ваши денежные вольности: лишь бы работа делалась! Такого же мнения придерживается и начальник 1-го стратегического управления Генштаба полковник Сузуки Еримичи. Однако, не все в Генеральном штабе думают так же. И далеко не все разделяют наши убеждения относительно будущих бактериологических войн. На днях вам предстоит представить свои фильтры для воды. Если вы не сумеете убедить Генеральный штаб в уникальности своих фильтров, то пойдете под трибунал и вернетесь в тюремную камеру. А полковник Сузуки и я найдем другого кандидата на пост главы будущего исследовательского центра.

Нагата поднялся с места и направился к выходу. Послышался удаляющийся топот сапог капралов. Исии промокнул вспотевший лоб и с облегчением опустил на пуфик.

Глава третья

К Майклу приблизился один из консультантов:

- Я расскажу господину Бергу о биологических лабораториях, - объявил он. – Дам общее представление и более подробные сведения об американских исследовательских центрах на Украине. Итак, по сути дела, нынешние исследовательские центры микробиологии возникли там на базе советских противочумных станций, перешедших в собственность Украины после распада СССР. Разумеется, все они ежегодно модернизируются и ныне отвечают самым высоким критериям безопасности. В BSL-4 лабораториях, к примеру, запрещены плитусы. Там допускается только наливной пол и закругленный переход к стенам – понимаете для чего, господин Берг?

Тот пожал плечами.

- Для того, чтобы в помещении не было лишних щелей. Замечу, кстати, что в Уханьском институте, откуда «сбежал» ковид, часть помещений были отделаны не так. А это грубое нарушение, потому что патоген вполне мог попасть под плитусы. Итак, никаких плитусов и закруглённые переходы: нельзя же подвергнуть целую комнату воздействию температуры 124 градуса Цельсия в течение 40 минут, верно?

- Я знакомлю вас с самыми разными аспектами микробиологии, Берг-сан! Насколько я понимаю, во Львове вы представитесь инженером из Харьковской лаборатории. А инженеру вовсе не обязательно быть высококлассным специалистом в работе с вирусами и бактериями. Достаточно иметь общее представление. А что до отрывочности получаемой информации – не беспокойтесь! Через некоторое время ваш мозг сам выстроит систему

понятий, и вы при необходимости легко сможете поддерживать беседу с настоящими специалистами... Итак, американцы. Они уже давно вывозят из своей страны биологические лаборатории самого высокого, четвертого класса защиты, в которых можно встретить возбудителей таких инфекций, как лихорадка Эбола, оспа, чума, болезни Марбурга и Ласса. Размещая их за границами своей страны, Соединенные Штаты фактически избавляются от опасной «грязи» у себя дома...

Уже через час после начала ознакомительной «лекции» Берг понял, что узнал о новом для себя разделе знаний в области микробиологии гораздо больше, чем хотел. Однако усталости он не чувствовал. Медик со своими капсулами оказался прав - голова была свежей, мозг послушно воспринимал новые знания и понятия.

А наставник, между тем, продолжал свою сумбурную ознакомительную «лекцию». Он рассказал, что лаборатории для самых опасных патогенов созданы по принципу матрешки — это здание в здании. Внутреннее помещение отделено от внешнего двойными и тройными окнами из бронированного стекла – там и работают с патогенами. «Чистая» зона — наружная часть матрешки. К ней примыкают различные вспомогательные и технические службы, очистные сооружения, складские помещения, виварии для живности и так называемые «курытники» - вольеры для содержания подопытных птиц.

С некоторым удивлением Берг узнал, что стерильные зоны биологических лабораторий изначально были созданы для микроэлектронной промышленности — поскольку при сборке микросхем пыль недопустима. Позже, в 1970-е годы, принцип обустройства сборочных цехов додумались использовать для микробиологии. Сейчас такая зона — это обычный элемент любой микробиологической лаборатории.

Доктор, «скормивший» ему ноотропный препарат, не обманул – голова была свежей, а новые для Майкла темы не казались чем-то обременительным. Он проверил себя – и обнаружил, что может легко вспомнить и воспроизвести все, что преподавал ему консультант.

Генерал церемонно склонил голову:

- Искренне благодарю вас, Майкл, что вы согласились оказать стране еще одну услугу. Прошу прощения и за то, что темпы вашего вхождения в ситуацию могли показаться вам излишне быстрыми. Тут ничего не поделаешь: военная ситуация на Украине меняется слишком быстро. Российские войска задали исключительно высокий темп наступления и завладели почти всей восточной половиной страны. Боюсь, через пару недель ситуация в Западной Украине тоже может поменяться, и тогда вы уже не попадете во Львовскую биологическую лабораторию.

- На Украине вам предстоит проверка личности. Лет двадцать назад подобная проверка заняла бы дни, или даже недели. Нынче всё гораздо проще и быстрее. Служба безопасности организации «Икс» отправляет электронный запрос в головную организацию «Игрек», в чьей базе данных хранятся все «параметры» сотрудников, включая их отпечатки пальцев, сканы радужки глаза и фотографии. Система распознавания мгновенно сверяет индивидуальные особенности проверяемого с базой банных и выдает ответ – положительный или отрицательный. Во времена нашей молодости распознаванием человеческих лиц занимались немногочисленные специалисты секретных служб. Они работали с нечёткими зернистыми фотографиями, которые изучали через допотопные лупы. Использовать компьютер для ученых начали где-то в середине 60-х годов, и с тех пор программное обеспечение распознавания прошло длинный путь. Поначалу компьютер работал только с 2D изображениями, и проверяемый человек должен был смотреть прямо в камеру – что было далеко не всегда возможно. Современные технологии используют 3D

модель, которая, фиксируя лицо в реальном времени, может обеспечить исключительную точность. Такое распознавание лица использует отличительные особенности – например, очертания глазницы, форму носа и подбородка. Эти области уникальны и никогда не изменяются. Используя 3D программное обеспечение, система проходит через серии шагов, чтобы проверить корректность работы. Она измеряет параметры лица на микроволновом уровне и создает некий шаблон. Процесс идентификации лица охватывает пять шагов: выравнивание, измерение, представление, соответствие и проверка. Каждый человек имеет многочисленные, различные и неповторимые особенности. У человеческого лица есть приблизительно 80 центральных указателей. Среди из них расстояние между глазами, ширина носа, глубина глазниц, форма скул, длина челюсти. Эти центральные указатели создают числовой код под названием "отпечаток лица". А программное обеспечение «Identix» сравнивает этот "отпечаток" с другими изображениями в базе данных.

Берг понимающе кивнул, совсем не ожидая дальнейших откровений. И всё же спросил:

- Значит, вы убеждены, что расшифровка преступной работы микробиологов из Харьковской лаборатории непременно нанесёт удар по престижу Японии?

- Наши эксперты, работающие с архивами «Отряда 731», пришли к выводу о том, что этапы модификации вируса можно отследить. У каждого микробиолога, как мне пояснили, есть свой неповторимый «почерк», свои приёмы работы с вирусами. Это сродни отпечаткам пальцев, Берг-сан. Если поднимется шум и всплывёт след к «Отряду 731», то нашей стране снова предъявят старое обвинение.

- Ну-у, не знаю, - покрутил головой Берг. – Я не специалист, конечно, но определить разработчика по одной формуле кажется мне фантастикой!!

Генерал вздохнул, поднялся из кресла и, обойдя стол, присел рядом с Бергом. Побарабанив пальцами по столу, он заглянул собеседнику в глаза.

- Долгое время ученые категорически утверждали, что и создание этнического оружия невозможно в принципе. Однако в начале нулевых годов наука научилась редактировать ген человека. А микробиологи «Отряда 731» еще в 30 годы прошлого века начали подбирать генетический код к славянской расе. Это зафиксировано в архивах учёных из Отряда. Они исходили из того, что национальные особенности в реакции на различные вещества предопределены генетически. А совсем недавно русской разведке удалось захватить в лабораториях США кое-какие документы, свидетельствующие о разработке биологического оружия, наносящего вред конкретному этносу. Увы, мой друг: в Харькове велась подготовка к тотальному уничтожению славян. И исходный патоген для этнического оружия до сих пор не уничтожен – он только «переехал» во Львов!

Ретроспектива -3 (Февраль 1938 года, Токио)

В 30-х годах на сопках Маньчжурии начали появляться японские секретные объекты. «Отряд 100» у Синьцзина был специализирован на заражении скота, Цицикарский «Отряд 516» занялся разработкой и производством химического оружия. «Отряд 731», самый крупный, дислоцированный вблизи Харбина, изначально был «заточен» под разработку и испытание на людях биологического оружия.

Это была особая военная зона Квантунской армии в 20 километрах от центра Харбина, имевшая форму квадрата со стороной, равной 6 километрам. Выбрав подходящее место для строительства, военные без колебаний сожгли там более 300 китайских домов и ударными темпами построили на пепелищах жилые помещения на 3 тысячи человек, электростанцию, учебный центр и тюрьму на 100 человек, многочисленные корпуса

крупных и мелких лаборатории, конный манеж и крематорий. Был предусмотрен большой лекционный зал, стадион и даже синтоистский храм. Сюда же протянулась железнодорожная ветка, раскинулся аэродром.

Это было громадное военное сооружение, окруженное рвом и забором с колючей проволокой, по которой был пропущен ток высокого напряжения.

Сиро Исии пришлось много хлопотать. В Токио он выбивал дополнительные ассигнования и рабочую силу для скорейшего завершения строительства. В медицинских университетах подыскивал кандидатов и лично формировал списки сотрудников для работы в своем Исследовательском центре. Это было самым трудным: далеко не все отобранные им маститые профессора, ученые и студенты из университетов были готовы работать не с подопытными животными, а с «человеческим материалом». И составленные списки не пополнялись.

Для вербовки наиболее перспективных кадров приходилось идти на поистине иезуитскую хитрость: отобранных Исией медиков и ученых поначалу мобилизовывали в армию. И давали в полной мере ощутить на себе тяготы солдатчины, после которой кандидаты в Отряд Исии становились гораздо сговорчивее. Палочная дисциплина и перспектива отправки на фронт заставляли людей соглашаться на то, что претило им по моральным соображениям. Да и платила армия за «работу» в Маньчжурии достаточно щедро.

Официально «Отряд 731» был частью департамента, занимающийся поддержкой санитарных норм в императорской армии Японии. Однако это было лишь прикрытие — главной целью подразделения являлась подготовка к биологической войне против СССР, США и других стран антигитлеровской коалиции.

Всего в подразделение за год с небольшим для работы в отряде было отобрано около трех тысяч человек. В их число входили ученые, стажеры-медики, санитары, военные и рабочий персонал.

Попасть на территорию «Отряда 731» можно было только через секретный пункт связи, устроенный в центральном районе Харбина, на Гиринской улице. Здесь под вывеской "Пансионат "Береза" стояло большое здание из красного кирпича. Это и был секретный пункт связи отряда с внешним миром. Прежде чем отправиться в Харбин, служащие отряда на автобусах или грузовиках приезжали в "пансионат". Здесь они одевались в гражданское платье, выходили и смешивались с прохожими на городских улицах. По возвращении в отряд все проделывалось в обратном порядке.

Таким образом, конвейер смерти был готов начать свою страшную работу. Однако Исии медлил с официальным открытием комплекса: он не без основания опасался, что кое-кто из завербованных медиков и микробиологов может быть шокирован методикой уничтожения живых людей и откажется работать. Отпускать отказчиков было никак нельзя из соображений секретности проекта. Уничтожить «отказников»? Такие полномочия у Исии были — но это означало потерю ценных кадров и стало бы для других членов команды отрицательным мотивом для плодотворной «работы».

Нельзя было и тянуть с запуском «конвейера смерти» — Исию торопил Генеральный штаб, вложивший в создание отряда огромные деньги и жаждавший быстрой отдачи.

Глава отряда был готов подсадить свой персонал на наркотики — но не решался это сделать. Отнюдь не из соображений гуманности — он боялся, что наркоманы не смогут работать так же продуктивно, как и здоровые специалисты. И однажды даже пригласил в свой исследовательский центр для консультации главного фармацевта штаба армии.

Был накрыт богатый стол. Однако гость из Токио оказался, по мнению Исии, чистоплюем. Наслышанный о будущих страшных для всякого нормального человека

планах, он не смог сказать Сиро Исии ничего вразумительного. Он испуганно озирался, вздрагивал от каждого шума и откровенно боялся попробовать хоть что-нибудь – из опасения быть отравленным или заражённым. Обозлившись от потерянного времени, Исии решил напугать гостя еще больше.

- На нашем аэродроме Аньда отработывается эффективность применения бактериологических бомб, - рассказал он. - Китайцев привязывают к специальным шестам вокруг отметки, на которую с самолета сбрасывают начиненные чумными блохами керамические бомбы. Сами ученые наблюдают за подопытными в бинокли, с большого расстояния. Попадая на землю, блохи перебираются на ноги испытуемых и начинают кусать их. После бомбардировки китайцев везут в лаборатории и исследуют степень заражения.

- А что это были за исследования?

Сиро Исии пожал плечами:

- Как и прочих подопытных, людишек мы вскрываем заживо, дабы пронаблюдать, как чума действует на внутренние органы.

Гость подавился сакэ и торопливо прикрыл рот платком. Исии заметил это и со злорадством продолжил:

- Один раз такой эксперимент, проводившийся на 40 подопытных, завершился не так, как мы планировали. Одному из китайцев удалось каким-то образом ослабить путы и освободиться. Он сразу же распутал ближайшего товарища, а затем вдвоем они принялись освобождать остальных. Вскоре все 40 человек бросились врассыпную. Полигон Аньда, чтобы вы знали, представляет собой огромное поле, где нет ни одного деревца. Наблюдатели в бинокли увидели, что происходит, и были в панике: сверхсекретная программа Генерального штаба оказалась под угрозой. Не растерялся только один из моих вольнонаёмных стажеров. Он сел в кабину грузовика, помчался наперерез беглецам и стал ловко их давить. Большинство китайцев было, таким образом, уничтожено. Оставшихся в живых добила охрана.

Гость уронил чашку, поднялся и неверными шагами выбрался из столовой.

Глава четвертая

«Эрбас» А-380 величественно коснулся колесными тележками бетона и, заметно притормаживая, помчался по посадочной полосе аэропорта Дюссельдорф. Тут же в проходах салонов бизнес-класса появились улыбающиеся стюардессы авиакомпании «Люфтганза» в своей традиционной желтой униформе. Все 12 часов беспосадочного полета из Гонконга девушки наперебой с командиром экипажа ненавязчиво расхваливали достоинства самого большого пассажирского самолета в мире.

Майкл Берг понимающе скривил губы: немцам, равно как и прочим европейцам, стоило гордиться летучим достижением Европы! Самолет был огромен, и в то же время не производил впечатления неуклюжести. При высоте 24 метра лайнер вполне мог прикрыть тенью своих крыльев стандартное футбольное поле. Четыре роллс-ройсовских двигателя, способные развить тягу 32 тысячи лошадиных сил каждый, вместе с тем были самыми малозумными и экономичными в мире.

Самолет мало-помалу замедлял свой бег, готовясь свернуть на одну из рулежных дорожек. Стюардессы раздавали пассажирам – по наблюдению Берга, примерно каждому четвертому – квитанции подтверждения заказов на автомобили и лимузины. Майкл снова улыбнулся: похоже, у персонала авиакомпании изумительная зрительная память! Квитанции, помеченные той же ярко-желтой полосой, пассажирам раздавали без уточнений и дополнительных вопросов.

- Ваш трап – первый, мой господин, - певуче прошептала одна из стюардесс Бергу.
– Не забудьте проверить ваши часы: мы опередили гонконгское время на 7 часов.

Разминая слегка затекшие в длинном полете ноги, Берг встал возле своего кресла, окинул глазами нехитрый багаж – портплед с парой костюмов и сменных сорочек и небольшую дорожную сумку. Вот так и надо всегда путешествовать, налегке, - с удовольствием подумал он, неодобрительно косясь на соседа, увешанного сумками и свертками. Несмотря на призывы стюардесс оставаться на своих местах до полной остановки лайнера и приглашения к выходу, сосед, недовольно пыхтя, уже двинулся в сторону выхода, надеясь покинуть самолет в числе первых.

Бергу, ориентируясь на многочисленные напутствия и внушения шефа разведки Японии, спешить было абсолютно некуда. Его непременно встретят, проведут мимо бдительных таможенников и сотрудников миграционной службы и вовремя доставят во Франкфурт-на-Майне. А там заведут в «стерильную» зону тамошнего аэропорта и помогут смешаться с пассажирами самолета, который вылетает в польский Краков. Вот там, в Польше, могут начаться первые неприятности: ему придется предъявлять чужой паспорт и отзываться на другое имя. К этим «играм» спецслужб, по мнению Майкла Берга, привыкнуть было никак невозможно!

Куратор-японец, обговаривая с Майклом детали предстоящего путешествия, неоднократно подчеркивал, что первый этап, «бросок» в Германию, не представляет для Берга вообще никакого риска.

- Наши немецкие друзья помогут вам беспрепятственно миновать зону пограничного и миграционного контроля и перебросят на автомобиле во Франкфурт, где служебными коридорами, закрытыми для прочих пассажиров, проведут вас в зону вылета самолета в Польшу. Вы оставите нашим партнерам свой настоящий паспорт и получите от них немецкий документ и рюкзак наёмника.

Выслушав эту инструкцию в первый раз, Майкл тут же – больше из духа противоречия – заметил, что все эти хлопоты, да тем более с привлечением немецких спецслужб, кажутся ему излишними.

- Я мог бы самостоятельно добраться из Дюссельдорфа до Франкfurта и польского Кракова, а на следующий день спокойно посетить тамошнее украинское консульство.

Консультанты только качали головами и неопределенно улыбались.

- А немцы? – немедленно поинтересовался Берг. – Ваши немецкие друзья, Тоси-сан: насколько я могу быть с ними откровенен относительно порученной мне миссии? Спрашиваю просто на всякий случай, как вы понимаете... И еще: содержимое рюкзака, который мне уже подготовили, весьма специфично. Тут и слепой догадается – куда и в качестве кого я отправляюсь.

Берг, устало сгорбившись и сжав ладони коленями, сидел на пластиковом стуле напротив шефа службы безопасности Исследовательского центра мистера Денниса. Дюжий охранник в американской полевой форме замер в двух шагах позади подозрительного гостя, не сводя глаз с его затылка и положив руки на пояс с пистолетом. Деннис катал в ладонях карандаш и поглядывал на один из мониторов, теснившихся на столе.

- Значит, вы американец, мистер Холл? - вежливо констатировал он. – Американец без документов, если не считать бейджа? И мой соотечественник... Что ж, мистер Холл... Надеюсь, вы не будете на меня в претензии, если я прибегну к стандартной процедуре проверки вашей личности? Ну и прекрасно, мистер Холл! Стало быть, вы работали в нашей биологической лаборатории при Институте экспериментальной и клинической ветеринарной медицины в Харькове? Как правильно пишется ваша фамилия? Очень

хорошо – а ваше имя? Драго... Немного странное имя для американца, вы не находите, мистер Холл? Ах, ваша мать хорватка – понятно. Не припомните ли номер вашего военного жетона мистер Холл? О-о, у вас незаурядная память!

Пальцы Денниса запорхали над клавиатурой ноутбука. Напечатав запрос, он выпрямился, закинул руки на затылок и улыбнулся углами узкогубого рта:

- Современная техника не может не поражать, мистер Холл! В прежние времена проверка личности потребовала бы долгой бумажной волокиты – то ли дело нынче! Мой запрос уже на вашингтонском сервере. Правда, сейчас на восточном побережье США глубокая ночь – но будем надеяться, что военные всегда на посту... Ага, так и есть!

Принтер на столе коротко пискнул, замигал светодиодами, и в руки Денниса выползли три листа бумаги. Пробежав распечатку глазами, он вынул из ящика стола небольшую электронную панель и предложил Бергу приложить к устройству большой палец. На панели мигнул зеленый светодиод, Деннис удовлетворенно кивнул, снова улыбнулся, и протянул Бергу руку:

- Добро пожаловать к нам на борт, мистер Холл! Вашингтон только что подтвердил сообщенные вами сведения о себе и даже снабдил меня вашим портретом! Подтвержден и отпечаток пальца. Сержант, принесите нашему гостю чашечку кофе и можете быть свободны! Мистер Холл, пересядьте в это кресло, пожалуйста! И не обижайтесь на холодный прием и проверку – время такое нынче, сами понимаете! И к тому же ваш рассказ о побеге из Харькова и чудесном спасении звучит просто невероятно.

Берг с удовольствием пересел в удобное кресло и блаженно вытянул ноги. Когда охранник принес кофе, Деннис спохватился:

- Мистер Холл, может, предложить вам что-нибудь покрепче? С дороги, а? Ну, как желаете.

Он уселся напротив гостя, благожелательно уставился на него, и после короткой паузы снова принялся за расспросы:

- Значит, русскую канонаду в Харькове вы только слышали? А под снаряды попасть не успели?

Берг покачал головой:

- Русские развернули свое наступление чертовски быстро, и уже на третий день с начала операции подошли к Харькову. Мы получили приказ уничтожить емкости с культурами микроорганизмов и жесткие диски компьютеров. Базы данных переправили к вам во Львов и в Одесскую биологическую лабораторию. Все ждали приказа об эвакуации персонала, но его не было, и люди стали разбегаться сами. Сначала исчез местный персонал – часть охранников, лаборанты, два микробиолога. Украинская администрация от нас отмахивалась. А потом к нам нагрянули и ополченцы-боевики. Они конфисковали два внедорожника и умчались на них. Медлить больше было нельзя, и тогда директор сам принял решение об эвакуации. Решили пробиваться к Одессе – там русских еще не было. Надеялись морем перебраться в Турцию. Чтобы не привлекать внимание, бежать решили россыпью, небольшими группами...

- Правильное решение, - одобрил собеседник. – И что было дальше?

- Наша группа успела доехать до Кировограда, и на тамошнем блок-посту нас остановили украинские военные. Они объявили, что забирают наши автомобили – протесты и американские паспорта нам не помогли. Нас просто выбросили из машины и велели убираться на все четыре стороны. Я успел захватить только сумку с самым необходимым – другим и этого не позволили! От военных мы узнали, что побережье в Одессе блокировано русским флотом, так что о Турции осталось только мечтать. Решили пробиваться на запад, к молдавской границе.

- Рискованно, черт побери – но другого выхода у вас, пожалуй, не было.

- Частные машины, ехавшие на запад, были набиты беженцами, а проситься к военным мы остерегались. Потом нас захватила группа странных личностей. То ли дезертиров, то ли разведчиков – они отобрали у нас вещи и деньги. Микробиолог Мэйсон попробовал протестовать – его застрелили и бросили тело в канаву. Ну, а потом я остался один...

- Знаете, что в вашем рассказе самое невероятное, мистер Холл? То, что вы добрались до Львова без американского паспорта и вообще без документов! Молодой и крепкий мужчина – вас вполне могли принять за дезертира или шпиона!

- Я и сам удивляюсь, - мрачно кивнул Берг. – Несколько раз останавливали на блок-постах, допрашивали... Даже расстрелять грозили! Но, как видите - жив и здоров. Повезло!

- Да, у вас хороший небесный покровитель... Ну и каковы ваши дальнейшие планы, мистер Холл?

- Планы? Какие тут могут быть планы? Я сыт этой Украиной по горло! Мне бы добраться до молдавской, словацкой или венгерской границы – и домой! И к чертям собачьим контракт – я уверен, что там ничего не сказано о выживании в военных условиях!

- Я вас очень хорошо понимаю, мистер Холл. Но, боюсь, что помочь никак не могу! То есть, ссудить вам некоторую сумму – ради бога! Но как вы пересечете границу без документов?

- Я слышал, что наше посольство перебралось из Киева сюда. Разве нет? Моя личность подтверждена – надеюсь, что с оформлением документов проблем не будет.

- Ха! Русские быстро наступают, и наши дипломаты давно уже убрались из Львова в Польшу. Как, впрочем, и все прочие дипломаты...

- И что же мне теперь делать?

- Даже не знаю, мистер Холл, - Деннис пошуршал прибывшей из Вашингтона распечаткой. – На несколько дней могу приютить вас в своей лаборатории. Какая у вас специальность, мистер Холл? В бумагах написано просто – инженер.

- Холодильное оборудование.

- Вот и прекрасно! Нам приказ об уничтожении биоматериалов пока не поступал, и Исследовательский центр худо-бедно работает. Правда, почти весь украинский персонал успел разбежаться, а настроение у оставшихся – сами понимаете... С наладкой генератора дезинфектанта¹³ справитесь?

Берг кивнул, хотя слово для него было незнакомым.

- Отлично! – резюмировал Деннис. – Жить можете прямо здесь, одна из гостевых комнат - в вашем распоряжении. В личном буфете есть «лекарство от скуки» - приличный запас спиртного, орешки и мюсли. Поживете несколько дней – а я тем временем попробую связаться с дипломатами и разузнать – как решить вашу проблему с утерянным паспортом и выездом за границу.

Деннис вынул из ящика пластинку карточки-ключа на длинном шнурке и рацию «Кенвуд», передвинул Бергу:

- Это гостевой ключ, дружище. Открывает все двери в грязной зоне. В стерильной зоне вам делать нечего, как сами понимаете. С помощью рации можно связаться с дежурным на ресепшн днем и ночью. В случае экстренной необходимости по третьему каналу связывайтесь со мной.

Берг ухмыльнулся:

- Насчет стерильной зоны и предупреждать не надо, мистер Деннис! Несколько дней, вы говорите? А как быть со жратвой? Боюсь, что на орешках и мюслях я долго не протяну! Признаться, я бы и сейчас не отказался от доброго техасского стейка...

¹³ Дезинфектанты - противомикробные вещества, используемые в целях дезинфекции, обладающие широким спектром противомикробного действия.

Деннис озабоченно вытянул губы:

- Наши местные повара сбежали. А оставшиеся американцы питаются в ресторанчике неподалеку. Но вам-то без документов за порог Центра лучше не выходить. Наши украинские друзья в городе совсем озверели – в каждом прохожем видят или русского диверсанта, или дезертира. Ладно, что-нибудь придумаем! Пока идите отдыхать, мистер Холл!

-0-